

— Пф-ф-ф! — Сатору Годзё с пренебрежительной миной выплюнул набившуюся в рот пыль.

Стоило пламени Кёи Хибари нащупать малейшую брешь, как оно, словно по наводке, устремилось дальше, напрочь сокрушив хваленую защиту «Безграничности». В итоге Годзё и схлопотал полный рот серой пыли.

— Цыц... — процедил он.

На руке, которой он заблокировал удар тонф, наливался багровый кровоподтёк, отзываясь пульсирующей болью.

Впрочем, его сопернику тоже досталось. Накинутую на плечи шинель грозного главы комитета унесло невесть куда, а идеальная укладка взлохматилась от яростной взрывной волны.

Годзё ещё никогда так знатно не огребал. Сорвав с лица остатки разбитых вдребезги очков, он решил больше не миндальничать и стереть наглеца с лица земли.

Хибари, коротко окинув противника взглядом, сразу понял: этот нарушитель плевать хотел на школьные правила.

Их взгляды встретились. Оба синхронно приняли боевые стойки, готовые сойтись в новом, ещё более разрушительном раунде.

— Фью-ю-ють!

Прямо между ними плавно опустился крошечный купол парашюта, в который обратился Леон. Реборн выудил свисток и оглушительно дунул.

— Всё, брейк, — скомандовал он.

Если Хранитель Облака Вонголы и Божественное дитя с Шестью глазами клана Годзё поубивают друг друга прямо посреди Намимори, разгребать последствия замучаются все. С Хибари договориться было проще: достаточно пообещать ему схватку с достойным соперником, а вот утихомирить разгорячённого Годзё — задача куда более заковыристая.

Реборн заметил, что Годзё буквально пожирает Хибари взглядом — явно не наелся и жаждет продолжения банкета. Что ж, слухи о непомерной спеси и строптивости юного Божественного дитя с Шестью глазами отнюдь не были преувеличением. Сейчас он являл собой живое тому подтверждение.

— Молодой господин Годзё, — негромко позвал Реборн, возвращая Сатору к реальности.

— А? Нынче младенцев уже в колыбели говорить учат? — Сатору удивлённо воззрился на него.
— Хотя нет... Какое там «младенец».

Благодаря Шести Глазам Годзё отчётливо видел, какая сложная и плотная энергия циркулирует в этом крошечном теле. Накопить такую мощь за несколько месяцев жизни было попросту невозможно.

— Это несущественно, — Реборн спокойно встретил его взгляд, оценивая потенциал легендарного, раз в столетие рождающегося обладателя Шести Глаз.

«Жаль, чертовски жаль, что его нельзя заполучить в ряды Вонголы»

Попытайся они переманить к себе наследника могущественной магической династии, разразился бы грандиозный скандал. Вонгола правила бал в Италии, но портить отношения с обосновавшимися на родине опасными магами было неразумно. Никому не хотелось, чтобы их резиденции наводнили проклятые существа.

— Отойди в сторонку, мелкий. Я хочу раскатать его ещё разок, — в голосе Сатору сквозило раздражение пополам с диким азартом. В мире магов ему давно не попадалось достойных противников, а тут, стоило завалиться в это захолустье под названием Намимори, как он сразу наткнулся на Кёю Хибари.

Реборн, разумеется, позволить этого не мог. Его взгляд плавно переместился на школьную крышу, где, затаив дыхание, за потасовкой наблюдал его незадачливый ученик Цунаёши Савада.

«...»

У Цуны испуганно ёкнуло сердце. Стоило репетитору посмотреть на него с этим зловещим прищуром, как пиши пропало — жди беды.

— Кое-кто здесь умеет обламывать рога Хибари, — без тени сомнения сдал ученика с потрохами Реборн. И пусть в повседневной жизни Цуна служил для главы дисциплинарного комитета мальчиком для битья, в экстренных ситуациях он действительно умудрялся его одолевать. Так что формально это была чистейшая правда.

Слова младенца заинтриговали Годзё. Он скользнул взглядом по кирпичной стене вверх, к крыше школы.

— Ого?

Его бровь дрогнула. Там, вцепившись в защитную сетку ограждения, стоял робкий Савада, а прямо за его спиной маячил Сюдзи Цусима — личное проклятие и вечная головная боль

самого Сатору.

Акико Ёсано открыла книгу.

«1.

Этот рисунок я набросала позже, по памяти.

(Абстрактный детский рисунок аранары, выполненный восковыми мелками.jpg)

То была моя первая ночь в дремучей чаще. Мы с друзьями играли в прятки, но я забрела слишком далеко и потеряла дорогу домой. Помню, как вздрогнула и проснулась от тихого, странного шёпота:

— Бурая Нара... просыпайся.

— М-м-м?.. — сонно протянула я.

— Нара, берегись! Плесенник!

Сон как рукой сняло. Передо мной парило диковинное существо, какого я в жизни не видывала. Круглое, забавное... Вообще-то оно было очень милым, но мама всегда говорила мне не доверять незнакомцам.

Малыш приветливо улыбался, его рот изогнулся весёлой дугой. Мне показалось, что этот незваный гость вовсе не опасен, вопреки маминым предостережениям, хотя сердце всё равно испуганно колотилось.

— Плесенник! — сердито пискнуло существо.

Оно взлетело, зашло мне за спину и изо всех сил принялось толкать вперёд. Крошечное, а силища — дай боже! Не сдвинься я с места, оно покатило бы меня перед собой, точно тачку.

Оглянувшись, я обмёрла: на нас уставился надутый водяной плесенник, изрыгающий пузыри. Видимо, решив, что мы ушли слишком далеко, монстр передумал нападать и лениво уполз.

— Спасибо... — прошептала я, густо покраснев.

Мне сделалось жутко неловко. И всё же в глубине души я понимала: раз я сама беззащитна,

лучше держаться настороже со всеми, кого встречу.

— Зачем Нара здесь?

Оно говорило отрывисто, коверкая слова, но я без труда его поняла.

— Мы с ребятами играли в прятки, и я... заблудилась...

Я уставилась на свои носки, сгорая от стыда за собственную глупость. Ну кто теряется во время обычной детской игры? Если не выберусь отсюда поскорее, дома надо мной до конца дней смеяться будут.

— Где Нара живёт?

Глядя на этот мягкий, забавный комочек, я окончательно расслабилась.

— Возле большого дерева...

Но здесь ведь повсюду деревья!

—...и там ещё много деревянных хижин.

В Сумеру большинство людей селилось именно в каменных и бревенчатых домах.

— Там ещё живут мои друзья.

Где деревня — там, ясное дело, всегда шумно и людно.

Малыш озадаченно покачал головой и почесал крошечной ручкой макушку. Моё путаное описание вогнало его в ступор, но бросать меня одну он явно не собирался — переживал.

Так у меня появился самый необычный друг — лесной дух аранара.»

«Друг...»

Акико Ёсано уже и забыла, когда в последний раз слышала это слово. В месте, где она находилась, друзей завести было невозможно при всём желании.

Надо же, обычная сказка умудрилась задеть её за живое. Раздосадованная собственной

минутной слабостью, Акико потрянула головой и упрямо уткнулась в страницу.

«2.

Сумерки стремительно сгущались, и вскоре в лесу стало хоть глаз выколи.

Окончательно выбившись из сил, я села на траву и обхватила колени руками. Пришло горькое осознание: сегодня домой мне уже не вернуться. Кругом высились чужие, пугающие силуэты деревьев.

— Мама... папа...

Заметили ли они, что я пропала? Ищут ли меня? И если да, сумеют ли отыскать в этих непролазных дебрях?

Холодный, липкий ужас сковал разум. Перед глазами один за другим начали всплывать кошмарные сценарии моего туманного будущего.

— Нара... не плачь...

Аранара кружил надо мной, не на шутку встревоженный моей истерикой. Словно приняв какое-то важное решение, он внезапно взмыл вверх и скрылся в темноте. Назад он не возвращался очень долго.

«Он тоже меня бросил».

От этой мысли я разрыдалась в голос. Лесную тишину не нарушал ни один звук, и мои собственные всхлипы казались единственным свидетельством того, что я всё ещё жива.

— Нара... гляди!

На мою ладонь опустилось что-то тёплое и мягко светящееся. Сквозь пелену слёз я разглядела светлячков, бережно завернутых в нежные цветочные лепестки.

— Нара! Светло! Не плачь!

Кроха, видимо, решил, что я до смерти испугалась темноты, и бросился разыскивать светлячков в те места, которые помнил.

Я невольно представила, как он своими крошечными лапками ловил этих юрких букашек и как бережно укрывал их широким лепестком, чтобы донести до меня в целости и сохранности.

— Спасибо...

Я аккуратно отложила цветочный свёрток в сторону и крепко, изо всех сил прижала малыша к груди. Он был таким мягким и тёплым — точь-в-точь как игрушка, которую когда-то сшила мне мама.

Освободившиеся светлячки один за другим взмывали в ночное небо, а я, убаюканная этой тихой, согревающей заботой, наконец-то уснула.»

<http://bllate.org/book/18256/1755658>